

Е. С. Дзনেладзе

ЕГИПЕТСКИЙ ФАЯНС У ПОЗДНИХ СКИФОВ НИЖНЕГО ДНЕПРА

В статье рассматриваются фигурные изделия из египетского фаянса (плакетки и подвески), найденные на позднескифских памятниках Нижнего Днепра. Дается их количественная и типологическая характеристика, сравнение с подобными находками в сарматской среде и у поздних скифов Крыма. Рассмотрены особенности проникновения и бытования этой категории украшений в сарматской и позднескифской культурах.

Ключевые слова: египетский фаянс, плакетки, подвески, поздние скифы, сарматы, Нижний Днепр.

В погребальном инвентаре носителей позднескифской культуры значительным количеством и разнообразием отличаются бусы. Исследователи не раз отмечали их значение и место в уборе [Вязьмитина, 1972; Высотская, 1972; Сымонович, 1961]. Одной из интересных категорий этой группы украшений являются мелкие предметы, трактуемые как амулеты и талисманы. К таким, в частности, относятся изделия из египетского фаянса — фигурные плакетки и подвески.

Производство фаянсовых изделий античного и римского периодов традиционно связывают с Навкратисом, с территориями Сирии и Египта [Алексеева, 1972, с. 3; 1975, с. 27]. Существует также гипотеза о центрах стеклоделия в Северном Причерноморье, откуда могли происходить подражания некоторым типам этих изделий [Островецких, 1985, с. 97; 2010, с. 69—71]. Из причерноморских памятников различных культур происходит большое количество находок фаянсовых изделий. Подборка Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1972; 1975], демонстрирующая динамику бытования этих изделий в античных городах Северного Причерноморья, служит отправной точкой

© Е.С. ДЗНЕЛАДЗЕ, 2016

для анализа количества и разнообразия типов этих предметов в памятниках других культур. Список публикаций, посвященных локальным находкам египетского фаянса, происходящих из памятников античного и римского времени, приведен в работе А.Н. Подушкина [Подушкин, 2015, с. 308]. Его можно дополнить несколькими работами последних лет [Бурков, 2013; 2015].

В связи с этим интересно рассмотреть ситуацию с находками изделий из египетского фаянса в материалах позднескифской культуры Нижнего Днепра.

По подсчетам В.И. Мордвинцевой, в Золотобалковском могильнике бусы найдены в 101 погребении, что соответствует 83 % всех погребений с инвентарем [Мордвинцева, 2015, с. 123]. В значительном количестве найдены и бусины из египетского фаянса, в особенности, голубой и зеленоватый бисер и биконические бусины, которые употреблялись для расшивки одежды. В большинстве случаев эти находки происходят из детских погребений [Вязьмитина, 1972, с. 141]. При этом интересной особенностью, отмеченной еще М.И. Вязьмитиной, является полное отсутствие находок здесь фаянсовых плакеток и фигурных подвесок [Вязьмитина, 1972, с. 142].

Разнообразные находки фигурного фаянса происходят из материалов Красномаяцкого могильника¹. В могиле 6 при расчистке погребения найден скарабей из голубого фаянса со схематическим членением головы и спинки

1. Результаты раскопок Э.А. Сымоновича 1976—1977 гг. и О.А. Гей 1986—1988 гг. не опубликованы; подробные описания находок из раскопок А.В. Симоненко 2011—2015 гг., см.: [Симоненко, Сикоза, Дзনেладзе, 2015].

Рис. 1. Фаянс из погребений Красного Маяка, могилы: 1 — № 6; 2 — № 10; 3 — № 35, погребение 2; 4, 5 — погребение 126, скелет 3

(рис. 1, 1) [Сымонович, 1976, с. 14]. В могиле 10 найдена фигурка крокодила из египетского фаянса с отбитым хвостиком (рис. 1, 2) [Сымонович, 1976, с. 17]. В погребении найдено две фибулы: сильнопрофилированная с бусинами на дужке с нижней тетивой II серии, II — первой половины III вв. н. э., повсеместное господство во II в. [Кропотов, 2010, с. 230] и фибула-брошь с шарниром из двух стоек формы 8, датирующаяся в пределах второй-третьей четверти I в. н. э. [Кропотов, 2010, с. 305]. Фаянсовые пронизи в виде крокодила типа Алексева 72 датированы в своде второй половиной I в. до н. э. — I в. н. э. [Алексеева, 1975, с. 45]. Вероятное время создания комплекса — третья четверть I — II в. н. э.

В могиле 35 в погребении 2 было найдено 6 скарабеев из голубого фаянса с четким членением головы и спинки (рис. 1, 3). Судя по инвентарю, погребенный — ребенок (девочка). Среди инвентаря несколько пряслиц, ожерелье из сердоликовых бус, бронзовые браслеты [Сымонович, 1976, с. 29—31]. В погребении найдена шарнирная фибула формы 9 по классификации Э. Рихи середины I — начала II в. н. э. [Кропотов, 2010, с. 268] и смычковая фибула II — первой половины III вв. н. э. [Кропотов, 2010, с. 170]. Вероятная узкая датировка погребения — первая половина II в. н. э.

При скелетах из могил 73, 74, 76, 78, 83, 96, 103 найдены плакетки в виде скарабеев из голубого фаянса и одна — из красного глухого стекла. Они разных типов — с четким либо схематическим членением головы и спинки, в одном случае — с изображением урея на брюшке. Комплексы со скарабеем датируются в пределах второй половины I — середины II в. н. э. такими хроноиндикаторами, как шарнирная фибула формы 9 [Кропотов, 2010, с. 268], лучковые подвязные фибулы I серии 1 и 2 вариантов [Кропотов, 2010, с. 74, 213], зеркало-подвеска с орнаментированной обратной стороной типа Хазанов IX [Хазанов, 1963, с. 67]. В Кюбяковском некрополе зеркало с подобной орнаментацией найдено в погребении I в. н. э. [Косьяненко, 2008, с. 111, табл. 15, 7]. Такое же зеркало происходит из погребения 1 могилы 17 некрополя Битак середины II в. н. э. [Пуздровский, 2007, с. 403].

В нескольких склепах (мог. 73, 96, 103) найдены фаянсовые плакетки иных форм: в виде льва, сдвоенных цилиндров, мужских гениталий, амфорок. Сопровождающие фибулы (воинские

и сильнопрофилированные причерноморские, лучковые подвязные, броши) определяют время сложения комплексов с фаянсом как период не ранее середины I и не позднее середины II в. н. э. [Кропотов, 2010, с. 74, 130, 213, 268, 310].

В погребении¹ 126 на шее ребенка 3—4 лет найдено ожерелье из амулетов, в составе которого две антропоморфных фаянсовых подвески. Плакетка Бес — из голубого египетского фаянса с хорошо промоделированными всеми частями тела, чертами лица, бородой. Сзади в центре спины — ушко с горизонтальным отверстием. Высота 26, ширина 19, толщина 10, диаметр отверстия 1,5 мм (рис. 1, 4). Тип Алексева 35, I—II вв. н. э. [Алексеева, 1975, с. 38—39]. Плакетка Гарпократ — из бирюзового фаянса. Гарпократ изображен сидя, палец правой руки у рта. Хорошо промоделирована голова с чертами лица, оттопыренными ушами и косой справа, живот, ноги, ягодицы. Сзади — горизонтальное отверстие. Высота 18, ширина 10, толщина 6, диаметр отверстия 1 мм (рис. 1, 5). Тип Алексева 30, II в. н. э. [Алексеева, 1975, с. 37]. В погребении найдена краснолаковая чашка с цилиндрическим корпусом, близкая форме 64В группы Восточная сипиллата В, по типологии Дж. Хейза, 75—125 гг. н. э. [Hayes, 1985, p. 64, tab. XIV, 14].

Таким образом, в погребениях могильника Красный Маяк найдено 41 экземпляр фигурных изделий из египетского фаянса². Они происходят из 11 погребальных сооружений и сопровождали, по меньшей мере, 15 погребенных. В шести случаях погребенные описаны как взрослые, без определения пола, в двух случаях погребенные — женщины, один мужчина 30—40 лет, остальные погребения принадлежат детям разного возраста (пять погребений). Одно погребальное сооружение разрушено, в нем были найдены останки двух взрослых и одного ребенка.

Среди находок 29 скарабеев, один крокодил, один лев, два Гарпократа различной иконографии, один Бес, две подвески в виде гениталий,

1. В 2011 г. Позднескифской археологической экспедицией были возобновлены раскопки могильника Красный Маяк. Нумерация могил была продолжена, однако термины «могила» и «погребение» были заменены на более корректные — «погребение» и «скелет» соответственно.

2. Выражаю благодарность А.В. Симоненко, любезно ознакомившему меня с материалами раскопок 1986—1988 гг.

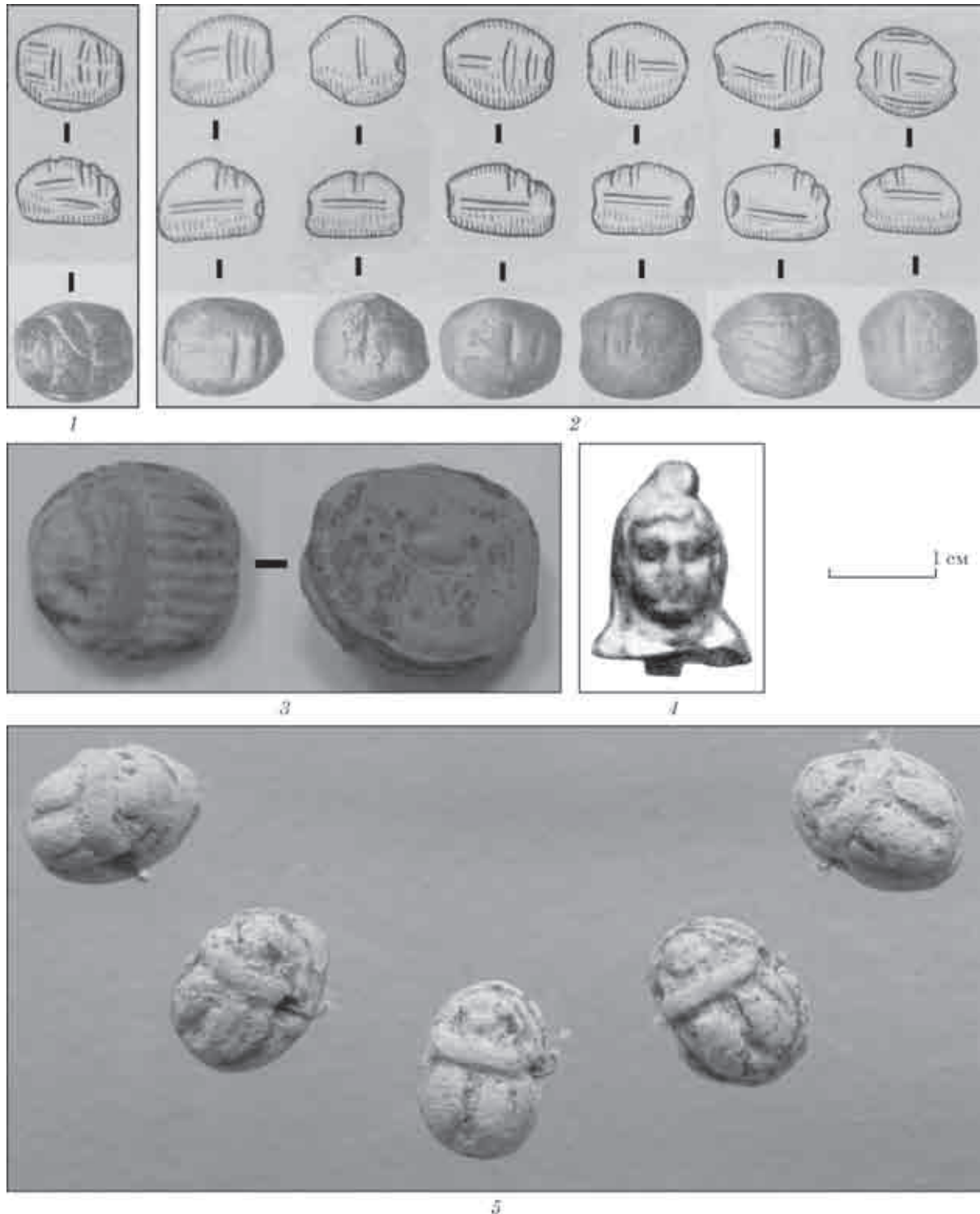

Рис. 2. Фаянс с позднескифских памятников Нижнего Днепра: 1 — Николаевка, могила 150; 2 — Николаевка, могила 151; 3 — Анновка; 4 — Великая Лепетиха; 5 — Любимовка

три подвески в виде сдвоенных цилиндриков, и две амфоровидные подвески. С учетом всех хроноиндикаторов и датировок отдельных типов в своде Е.М. Алексеевой все находки фигурных фаянсовых изделий Красномаяцкого могильника датируются второй половиной I — первой половиной II в. н. э.

В Николаевском могильнике в двух погребальных сооружениях найдены изделия, имитирующие

скарабеев из египетского фаянса [Сымонович, 1976, с. 86, 87]. В склепе 150 на шее девочки-подростка среди богатого набора бус была найдена пронизь в виде скарабея из глухого желто-коричневого, с прожилками стекла (рис. 2, 1). Выпуклую поверхность предмета покрывали бороздки, имитирующие спинку жука. Размеры 10 × 11 мм. Могила датирована I в. н. э. [Сымонович, 1976, с. 86].

В склепе 151 на шее женщины найдены 6 удлинённых полусферических бусин из глухого стекла зеленого, красного и желтого цветов, изображающие скарабеев (рис. 2, 2). На них были нанесены схематические линии, показывающие места схождения крыльев и выделяющие голову жука. Размеры бусин 11 × 13; 12 × 12 и 10 × 12 мм. По остаткам пряжки [Сымонович, 1971, табл. III, 16, 17] погребение можно датировать I в. н. э.

Автор раскопок объяснял появление подражаний высокой ценой настоящих изделий из египетского фаянса и считал, что имитации несли ту же семантическую нагрузку, что и подлинники скарабеев — служили амулетами [Сымонович, 1976, с. 87].

Единичные находки фаянсовых плакеток происходят с позднескифских городищ Нижнего Днепра.

На Анновском городище найден крупный скарабей из голубого фаянса с четким членением головы и спинки (длина 20 мм) (рис. 2, 3)¹ [Гаврилюк, 2013, с. 555, рис. 9.10, 12]. На обратной стороне имеется знак. Тип Алексева 50в, преимущественно I в. н. э. [Алексеева, 1975, с. 42].

На городище Великая Лепетиха найдено 6 скарабеев из египетского фаянса, покрытого голубым пигментом, утраченным со временем [Гаврилюк, 2013, с. 545; Антична ..., № 505, с. 71]. Скарабей со схематичным членением головы и спинки. Канал отверстия расположен поперек плакетки (рис. 2, 4). Точной аналогии в своде Алексеевой нет, скарабей подобен типу 50а.

При раскопках «зольника» Любимовского городища в 1951 г. был найден фрагмент фаянсовой антропоморфной подвески (рис. 2, 5) [Дмитров, Зуц, Копилов, 1961, с. 98, рис. 11]. Судя по иконографии, это тип Алексева 29б. Подвеска выполнена в виде женской фигурки, связанной с «фаллическим культом и идеей оплодотворения», конец I в. до н. э. — II в. н. э. [Алексеева, 1975, с. 36].

Таким образом, на сегодняшней стадии исследования с позднескифских памятников Нижнего Днепра происходит 49 фаянсовых изделий фигурных форм и 7 стеклянных подражаний скарабеев. Они представлены 9 фигурными формами различных типов.

В позднескифских могильниках Крыма, по данным А.А. Стояновой, найдены фаянсовые подвески наиболее популярных в Северном Причерноморье типов. Большинство погребений с фигурными изделиями относится ко второй половине I в. н. э. — II в. н. э., а наибольшая концентрация таких находок зафиксирована в I в. н. э. [Храпунов, Мульд, Стоянова, 2009, с. 16]. К концу II — первой половине III в. н. э. египетский фаянс выходит из употребления в

Крыму и в поздних могильниках встречается sporadически [Стоянова, 2004, с. 288; Храпунов, Мульд, Стоянова, 2009, с. 17].

Наиболее многочисленная и разнообразная в типологическом плане группа подвесок из египетского фаянса происходит из детских погребений могильника Опушки [Стоянова, 2012, с. 74, 75]. Здесь найдено 20 экземпляров 10 типов, среди которых найдены такие редкие подвески как медальон с рельефным изображением головы младенца Гора (Гарпократ) и две подвески-гермы различной иконографии [Стоянова, 2012, с. 75]. Также здесь найдены аналогичные нашим плакетки с изображением львов, жуков скарабеев, двоянных цилиндров.

В некрополе Золотое найдено 17 фигурных фаянсовых амулетов и 2 стеклянных подражания скарабеев [Корпусова, 1983, с. 70, 71]. Они происходили из 9 могил и представлены такими формами: скарабей фаянсовый — 2 экз., скарабей стеклянный — 2 экз., подвески в виде гениталей — 2 экз., виноградная гроздь — 2 экз., двоянные цилиндрики — 2 экз., амфоровидные подвески — 3 экз., львы — 3 экз., Гарпократ — 1 экз., Бес — 1 экз., черепаха — 1 экз.

Необычайной популярностью вещи этого круга пользовались в сарматской среде. Из сарматских памятников только с территории Украины происходит 120 фигурных изделий из египетского фаянса [Дзюнеладзе, 2013]. Они найдены в 25 сарматских погребениях. Это скарабей, львы, черепахи, антропоморфные и амфоровидные подвески, подвески в виде виноградной грозди, двоянные цилиндрики, алтарик, кукиши.

Фигурные изделия из египетского фаянса найдены во всех регионах обитания сарматов [Анфимов, 1982; Максименко, 1998; Медведев, 2008; Мошеева, 2010]. Исследователи даже называют их культуросоставляющим признаком среднесарматской культуры [Мошкова, 1989, с. 190; Воронятов, 2011, с. 96]. А.В. Симоненко считает фаянсовые плакетки маркером горизонта «восточной волны» [Симоненко, 2011, с. 116], памятники которого оставлены, по его мнению, носителями среднесарматской культуры Подонья—Поволжья. В Северном Причерноморье такие находки происходят в большинстве своем из основных сарматских погребений с южной ориентацией. Редкие находки скарабеев во впускных погребениях с северной ориентацией (Могильно, Семеновка), оставленных потомками раннесарматского населения, А.В. Симоненко объясняет торговыми или культурными контактами этих людей с кочевниками «восточной волны».

Пик распространения фаянсовых фигурных изделий в сарматской среде приходится на вторую половину I — середину II вв. н. э. К этому времени относятся и подавляющее большинство таких находок в памятниках поздних скифов Крыма и Нижнего Днепра. Разнообразие типов и частота встречаемости их у поздних скифов ничуть не уступает сарматам. Большинство на-

1. Выражаю благодарность д. и. н. Н.А. Гаврилюк за предоставленные материалы раскопок и рекомендации при написании этой работы.

ходок происходит из типично позднескифских погребальных сооружений, таких как земляные склепы или катакомбы, и найдены у погребенных в них женщин и детей. Таким образом, нет оснований полагать, что это были сарматы. Не раз высказывалось мнение о том, что различные типы погребальных сооружений позднескифских могильников (катакомбы и подбои) являются скорее имущественным и социальным признаком, нежели этническим [Дашевская, 1984, с. 54, 55; Храпунов, 2004, с. 30]. Находки, рассмотренные в этой работе, подтверждают эту гипотезу. Большинство из них найдено в крупных наборах бус других типов и лишь в отдельных случаях — единично, например, в области шеи в мужских погребениях, что, вероятно, указывает на их апотропеистическое назначение.

Не исключено, что какая-то часть этих изделий попадала к сарматам Северного Причерноморья из античных полисов через поздних скифов Нижнего Днепра. Находки деталей деревянно-каменных якорей последних веков до н. э. и I—II вв. н. э., поднятые у о. Хортица, подтверждают факт судоходства, а также наличия челнов, пригодных для транспортировки грузов по реке [Шаповалов, 1990, с. 153]. Таким образом, бусы, привезенные морем в античные полисы, речными путями распространялись вглубь континента, к торжищам, расположенным не на морском побережье.

Как бы то ни было, именно с сарматами связано проникновение египетского фаянса в отдаленные от античных полисов регионы [Воронятов, 2011; Подушкин, 2015]. К интересным выводам пришел А.Н. Подушкин, изучая вопрос проникновения подобных предметов вглубь Центральной Азии. Находки из египетского фаянса в археологических комплексах катакомб могильников Кылышжар и Культобе арысской культуры Южного Казахстана исследователь связывает с юго-восточной миграцией сарматов на территорию Южного Казахстана, а катакомбы, в инвентаре которых найден фаянс — с присутствием части (ветви) сарматского племенного союза в составе государства Кангюй. Все фаянсовые изделия, происходящие из катакомбных погребений Южного Казахстана, относятся к каратобинскому этапу арысской культуры и датируются I в. до н. э. — III вв. н. э. [Подушкин, 2015, с. 317]. С учетом найденных в этих погребениях хроноиндикаторов (зеркало с короткой ручкой, курильница), более узко они датированы концом I в. до н. э. — серединой II вв. н. э.

К сожалению, невзирая на наличие хроноиндикаторов в позднескифских погребениях с фаянсом, пока не удалось сузить время его бытования точнее, чем до второй половины I — первой половины II в. н. э. Это время наибольшего политического и военного господства сарматов в Северном Причерноморье; время существования «царства Фарзоя / Инисмея» (Аорсии мангупско-декрета?), образованного в ходе одной из самых

многочисленных и мощных миграций середины I в. н. э.; время выхода алан на историческую арену и начала их войн с Римской империей [Карышковский, 1982, с. 73; 1988, с. 119; Зубар, 2003, с. 25—27; Щукин, 2005, с. 67; Симоненко, Лобай, 2012, с. 129; Симоненко, 1998, с. 161—163]. История сарматов в это время тесно переплетается с поздними скифами, что также возможно отражается, в том числе и в популярности плакеток в позднескифско-сарматской среде. Вероятнее всего, именно с откочевкой какой-то части сарматов из Северного Причерноморья египетский фаянс проникает на восток, вглубь Азии. Жаль, но археологический материал не дает нам ответа на вопрос, как и когда именно в течение этих ста лет наивысшего расцвета сарматской и позднескифской культуры происходили эти миграции.

Алексеева Е.М. Предметы из египетского фаянса VI в. до н. э. — IV в. н. э. в Северном Причерноморье // КСИА. — 1972. — Вып. 130. — С. 3—11.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. — М., 1975. — 95 с. (САИ. — Вып. Г 1—12).

Антична колекція Херсонського краєзнавчого музею / Авт.-упорядн. Абікулова М.Й., Лопушинський А.І., Сікоза Д.М. — Херсон, 2015. — 91 с.

Анфимов И.Н. Амулеты из египетского фаянса первых веков н. э. из Прикубанья // Тез. докл. Конференции по археологии Северного Кавказа: XII Крупновские чтения. — М., 1982. — С. 53—54.

Бурков С.Б. Амулеты и талисманы из «египетского» фаянса с территории Ставропольского края // Из истории культуры народов Северного Кавказа. — Ставрополь, 2013. — Вып. 5. — С. 42—52.

Бурков С.Б. Амулеты и талисманы из «египетского фаянса» с территории Дагестана // Stratum plus. — 2015. — № 3. — С. 321—334.

Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-западном Крыму. — К., 1972. — 192 с.

Вязьмитина М.И. Золотобалковский могильник. — К., 1972. — 190 с.

Гаврилюк Н.А. Экономика Степной Скифии VI—III вв. до н. э. — К., 2013. — 712 с.

Дашевская О.Д. О подбойных могилах у поздних скифов // Древности Евразии в скифо-сарматское время. — М., 1984. — С. 53—60.

Дзиеладзе Е.С. Египетский фаянс из сарматского погребения Молочанского могильника // Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху: сб. ст. к 60-летию А.Н. Дзиговского. — К., 2013. — С. 176—183.

Дмитров Л.Д., Зуц В.Л., Копилов Ф.Б. Любимівське городище рубежу нашої ери // АП УРСР. — 1961. — Т. X. — С. 78—100.

Зубар В.М. Сарматы, населення Таврики і Херсонес у I ст. н. е. // Археологія. — 2003. — № 2. — С. 25—41.

Карышковский П.О. О монетах царя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. — К., 1982. — С. 66—82.

Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. — К., 1988. — 167 с.

Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. — К., 1983. — 184 с.

Косьяненко В.М. Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956—1962 гг.). — Азов, 2008. — 544 с. (Донские древности. — Вып. 9).

Максименко В.Е. Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории. — Азов, 1998. — 304 с. (Донские древности. — Вып. 6).

Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. — М., 2008. — 252 с.

Мордвинова В.И. Социальная структура населения городища у с. Золотая Балка // *Stratum plus*. — 2015. — № 4. — С. 115—142.

Мошеева О.Н. Египетский фаянс в сарматских погребениях Нижнего Поволжья // *НАВ*. — 2010. — № 11. — С. 147—169.

Островерхов А.С. Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии // *ВДИ*. — 1985. — № 3. — С. 92—108.

Островерхов А.С. Скло доримського часу із Тіри та її околиць // Тира—Белгород—Аккерман (матеріали досліджень). — Одеса, 2010. — С. 55—76.

Подушкин А.Н. Египетский фаянс в погребениях могильников Кылышжар и Культобе Южного Казахстана // *Stratum plus*. — 2015. — № 3. — С. 307—320.

Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н. э. — III в. н. э. Погребальные памятники. — Симферополь, 2007. — 479 с.

Симоненко О.В. Сарматы // *Давня історія України*. — К., 1998. — Т. 2. — С. 154—176.

Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. — СПб., 2011. — 272 с.

Симоненко А.В. Лобай Б.И. Об этнической принадлежности Фарзоя и Инисмея // *Золото, конь и человек: Сб. ст. к 60-летию А.В. Симоненко*. — К., 2012. — С. 129—138.

Симоненко О.В., Сікоза Д.М., Дзюладзе О.С. Пізньоскіфський могильник Червоної Маяк. Дослідження 2011—2015 років. — Херсон, 2015. — 156 с.

Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996—2001 гг.) // *БИ*. — Симферополь; Керчь, 2004. — Вып. V. — С. 263—320.

Стоянова А.А. Детские погребения из могильника Опушки (по результатам раскопок 2003—2009 гг.). — Симферополь, 2012. — 100 с.

Сымонович Э.А. Египетские вещи в могильнике Неаполя Скифского // *СА*. — 1961. — № 1. — С. 270—273.

Сымонович Э.А. Отчет Николаевского отряда Института археологии АН СССР о работах на Николаевском могильнике Бериславского района Херсонской обл. в 1971 г. / *НА ІА НАН України*. — 1971/51.

Сымонович Э.А. Отчет о работах Черняховской экспедиции ИА АН СССР в 1976 году / *НА ІА НАН України*. — 1976/44.

Сымонович Э.А. Отчет о раскопках Черняховской экспедиции ИА АН СССР на Украине в 1977 г. / *НА ІА НАН України*. — 1977/114.

Сымонович Э.А. Подражания амулетам из египетского фаянса в Нижнем Поднепровье // *КСИА АН СССР*. — 1976. — Вып. 145. — С. 86—87.

Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // *СА*. — 1963. — № 4. — С. 58—72.

Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке. — Симферополь; Керчь, 2004. — 240 с. (БИ. — Вып. VI).

Шаповалов Г.И. О памятниках судоходства на Нижнем Днепре в скифское время // *Древности Степного Причерноморья и Крыма*. — Запорожье, 1990. — Вып. I. — С. 151—153.

Щукин М.Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. — СПб., 2005. — 576 с.

О. С. Дзюладзе

ЕГИПЕТСЬКИЙ ФАЯНС У ПІЗНІХ СКІФІВ НИЖНЬОГО ДНІПРА

Виробництво фаянсових виробів античного та римського періодів традиційно пов'язують з Навкратісом, територіями Сирії і Єгипту. Існує також гіпотеза про центри склоробства у Північному Причорномор'ї, які могли виробляти імітації деяких типів цих прикрас. З причорноморських пам'яток різних культур походить значна кількість знахідок фаянсових виробів. Добірка К.М. Алексеєвої, яка демонструє динаміку побутування цих виробів в античних містах Північного Причорномор'я, є точкою відліку для аналізу кількості і розмаїття типів цих предметів в пам'ятках інших культур.

На пізньоскіфських пам'ятках Нижнього Дніпра знайдено 49 фаянсових фігурних форм і 7 скляних імітацій скарабеїв. Вони представлені 9 фігурними формами різних типів і походять з могильників Червоної Маяк і Миколаївка та городищ Аннівка, Велика Лепетиха, Любимівка.

Пік поширення фаянсових виробів у пізніх скіфів Нижнього Дніпра припадає на другу половину I — середину II ст. н. е. В цей час египетський фаянс також користується попитом у сарматів і у пізніх скіфів Криму. Розмаїття форм і кількості цих речей свідчить, що до сарматів ці вироби могли потрапляти з античних портів через пізніх скіфів. З сарматами пов'язане проникнення египетського фаянсу далеко на схід, на терени Азії.

Ключові слова: египетський фаянс, плакетки, підвіски, пізні скіфи, сармати, Низовий Дніпро.

O. S. Dzenladze

EGYPTIAN FAIENCE IN THE LATE SCYTHIAN CULTURE OF LOWER DNIEPER AREA

The tradition center of the manufacture of Egyptian faience of Graeco-Roman period was Naukratis. There is a hypothesis on the glassmaking center producing faience in North Pontic Region.

More than 40 figured Egyptian faience objects and the imitations in the Late Scythian cemeteries Chervony Mayak and Mykolaivka and hill-forts Hannivka, Velykaya Lepetykha, Ljubymivka were found. The peak of the use of Egyptian faience by the Late Scythians of Lower Dnieper area could be dated to the second half of 1st — middle of 2nd century AD. In the same time the Crimean Late Scythians and Sarmatians used the figured Egypt faience objects as the amulets. The number and variety of the faience items in the Late Scythian culture shows that this people could supply Sarmatians with faience. The appearance of the Egyptian faience in Central Asia is associated with Sarmatian migrations.

Keywords: Egyptian faience, figured Egypt faience object, pendant, the Late Scythian culture, Sarmatian culture, Lower Dnieper area.

Одержано 12.04.2016